

МЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

В работе представлены основные элементы ментального подхода, разрабатываемого автором. Обозначается актуальность ментальных исследований в современном социально-гуманитарном знании. Подчеркивается практическая значимость исследования феномена менталитета в сфере философии, социологии, политологии и в психологической науке.

Актуальность исследования ментальных феноменов – индивидуально-личностного и социального планов – контекстуальна социальным событиям, явлениям, фактам, законам и закономерностям социальной жизни. Она имеет политическую, культурную, психологическую, лингвистическую и др. «окраску». Философское осмысление социальных феноменов предполагает поиск некоторых методологически значимых теоретических обобщений. Изменения в социальной жизни определяют динамику психического склада индивида, социальной группы, общества в целом. Социально-философский аспект имеет здесь преимущество в плане практической ориентации исследования.

Исследования российского менталитета, давая общую картину социально-психологического состояния и интеллектуальных устоев жизнедеятельности народа, актуализируют ментальное осмысление национально-этнического плана: национальностей, малых народов и народностей России, ментальных установок (и связанных с ними социальных особенностей) местных сообществ – на уровне национально-региональном.

Менталитет – это нечто относительно всеобщее. Рассматриваемый через призму философских категорий «общего», «особенного» и «единичного», он позволяет говорить о «ситуациях отличия» на уровне социально-групповом и индивидуально-личностном. В современном обществе возрастает значение исторических традиций, ценностей, установок русского народа. Актуальность исследования проблемы менталитета обусловлена целой совокупностью причин, важнейшей среди которых является потребность понять специфику истории народа, особенности современного общества, перспективы его динамики. Сложные социальные, этнополитические процессы, происходящие сегодня, приковывают общественное внимание и внимание ученых к сложным проблемам, связанным с самосознанием народа. Поэтому проблема единства и многообразия человеческого в человеке вызывает как теоретический, так и практический интерес.

Социально-философское осмысление комплекса проблем современного общества (социально-экономических и политических достижений, неудач и перспектив развития) предполагает глубокое исследование проблемы менталитета. Необходимость этого определяется и потребностями самой философии [6, 117-121]. Деятельность людей детерминирована социально-экономическими и культурными связями, особенностями психического склада и другими факторами, в основе которых лежат ментальные феномены.

Без четкого знания структуры и особенностей менталитета направленная модернизация общества и государства не представляется возможной, поскольку кардинальные реформы – это всегда фундаментальные изменения основ жизни народа, связанные с его ценностными ориентациями, сложившимися убеждениями и стереотипами. Ментальные особенности, проявляясь в индивидуальной психике и поведении людей как некие «константы», формируют базу идентичности человека в условиях определенного исторического времени. Процессы интеграции и глобализации затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. Человечество вступает в качественно новое состояние со сложными многообразными противоречиями, связанными с интенсивным развитием экономических, политических, духовных взаимодействий.

Знание природы менталитета – насущная потребность и условие успеха в адаптационных усилиях общества.

Проблема менталитета привлекает внимание исследователей различных областей науки: психологов, политологов, социологов, культурологов, педагогов – и на чисто эмпирическом, и на теоретическом уровне. Проблема менталитета оказывается и в центре внимания философского дискурса: необходимо отделение закономерного и сущностного от случайного и «урезанного» понимания феномена. В методологическом отношении социально-философский подход имеет принципиальное значение, ибо он позволяет вычленил базисные основания и особенности менталитета и тем самым придать дефинициям и возможным пояснениям соответствующую теоретическую нагрузку.

Слово «менталитет» до сего дня звучит как иностранный термин, а количество опытов эмпирического, феноменального описания менталитета весьма обширно. Актуализация исследований ментальных феноменов заслуживает положительной оценки; но подчас совершенно размывается внутреннее содержание понятия и, таким образом, отодвигается искомое – сущностные основания, структурные составляющие и законы «жизнедеятельности». Бесконечное «производство» определений менталитета, то есть чисто суммативное собиранье некоторых характеристик, не объединенное общей ментальной теорией, и возникающие при этом разноуровневые содержательные дихотомии создают иллюзию разнообразия и богатства толкования проблемы, которая, на наш взгляд, сдерживает действительно философское исследование [5, 496-501].

Менталитет народа формируется под воздействием особенных факторов, прежде всего исторических. Русский менталитет не является исключением. Он имеет свои отличительные особенности, которые становятся наиболее заметными в соотношении с ментальными установками других народов. Исследование особенных черт русской нации актуализируется в свете происходящего в последние годы разноуровневого социально-культурного сближения России с объединенным европейским сообществом.

Представляется небезынтересным в социально-философском плане то, что устройство социальной жизни любого народа может быть убедительно проявлено и отслежено в целом ряде взаимоотношений человека и общества, индивида и малого сообщества, социальной группы и др., например, в семейных, возрастных, гендерных ситуациях взаимодействия индивидов и социальных сообществ. Это может быть представлено и в пространстве и в пространстве профессиональной организации индивидуальной деятельности, в политическом, культурном, военном и иных аспектах. Эти аспекты суть проявления различных сфер национальной культуры [3, 201]. И любой из них заслуживает внимания через призму ментального подхода в пространстве национальной цивилизации – в историческом протяжении и в современном социокультурном контексте. Это же вновь подталкивает нас к мысли о невозможности сформулировать в раз и навсегда зафиксированном виде ту или иную отдельную черту народа, социально-культурную установку менталитета. Речь идет вовсе не о неопределенности национальных черт, а о принципиальной открытости и незавершенности ментальных феноменов в их социально-культурной исторической динамике.

В нескольких словах обозначим отдельные составляющие элементы ментального подхода. Он, полагаем, весьма востребован в современном социально-гуманитарном знании, помогая анализировать и проектировать те или иные коллективные, прежде всего, поведенческие феномены, имеющие глубинно-психическую природу. Поэтому его разработка, доведение до состояния, понятного и удобного для использования специалистами различных социально-гуманитарных отраслей – настоятельная необходимость сегодняшнего дня. Наше понимание может быть выражено следующим образом.

Ментальный подход – это попытка обоснования современной действительности (социальных реалий, прежде всего) с точки зрения национальной глубинной духовности. Это – попытка найти основу для ответа на вопросы, на который человек в повседневной

жизни, на уровне обыденного здравого смысла, ответить не в состоянии. В чем причины неудач современных реформ и модернизационных процессов?.. Ведь неудача может быть представлена как разница между ожидаемым и действительным; а что вообще есть это самое «ожидаемое», возможно ли его особо обозначить, рационализировать, формулируя раз и навсегда данным образом? Это – вопросы ментального плана, к которым можно добавить проблему поиска ментального ядра: где таится первопричина современных правовых (нравственных, религиозных или иных) деформаций? Только ли в наборе жестких ограничительных мер? Или в «темной стороне» души человека и мира?

Ментальный подход – это поиск онтологических оснований русской духовности и следующих из этого опор нашей социальной защиты. Ментальный подход – это поиск острых углов, проблем, являющих сущность цивилизации и культуры, общественного мироустройства, мировидения и мирочувствия. В структурном или, скорее, – последовательно разворачиваемом содержательном отношении ментальный подход может быть в первом приближении представлен следующим образом:

1) анализ социальной действительности – в рамках ментального подхода невозможный «сам по себе» или «для себя», – только для дальнейшего синтеза (в том числе социального) или аспектного рассмотрения отдельных проблемных узлов и особенностей их протекания социальных процессов. Именно в таком ключе во многом выстроена концепция социальной логики Г. Тарда [7, 122-134];

2) анализ исторической традиции (фольклорная народная традиция – сказки, песни, былины, эпос и др.; массовые представления – обычаи, суеверия, привычки поведения и т. п.; письменная традиция – религиозность, в т. ч. апокрифическая, язычество и его бытовые, на уровне суеверий, проявления и т. п.; ученая традиция – религиозная, философская, литературная и ее отражение в народной среде);

3) анализ исторических фактов и их интерпретация.

В таком ключе может быть представлен начальный этап социального анализа в рамках ментального подхода, обоснование которого необходимо для современного социально-гуманитарного знания, не только российского, но и мирового.

В последние годы глубокому анализу подвергается русская религиозно-философская традиция в контексте изучения устойчивых ценностей и ориентиров российского общества. Основным в этом поиске является более точное определение содержательной нагрузки понятия «менталитет», задающего смысловое поле проблемной напряженности. Исследование менталитета как устойчивой в длительном историческом протяжении системы внутренних глубинно-психических социально-культурных установок общества может быть естественно вплетено в общий проблемный узел современной философии. Осмысление глубочайших и широких пластов русской истории и русского сознания, духовного склада и образа мышления русского народа стало важным направлением развития отечественной философской мысли сегодня.

Б.С. Гершунский, например, рассматривал категорию «менталитет» как иерархически высший ценностный и целевой компонент в структуре образовательной педагогической аксиологии. Он замечает, что изучение данного феномена для науки является значимым хотя бы потому, что представляет интерес «возможность исторически ретроспективного предсказания поведения, поступков индивидуального или коллективного субъекта в определенных видах деятельности и жизненных ситуациях» [2, 111].

Включение в социально-философский анализ широкого исторического контекста позволяет выделить некоторую закономерность, заключающуюся в том, что все более или менее существенные сдвиги в экономике, культуре, социально-политической и правовой организации общества органически связаны с изменениями на уровне личности, то есть в строе индивидуальной жизни людей. Поэтому проблема изменения личностных ментальностей под воздействием внешних факторов представляется нам одной из наиболее актуальных сегодня. «Вписанность» проблемы личности в исторический

контекст, в логику и результаты исторических изменений позволяет сделать предположение, что нынешняя актуализация ее не является для истории чем-то необычным.

Основной задачей функционирования менталитета является, по большому счету, выделение (обособление) того или иного социума с попыткой глубинного исторического обоснования этого обособления. В этом же, на наш взгляд, заключается главная причина такого «научного возвышения» категории «менталитет», как в отечественных общественных науках, так и в обыденном массовом сознании граждан.

Рассматривая структуру менталитета в двух своеобразных уровнях «ипостасях», справедливо говорить о «внешнем» и «внутреннем» в его осуществлении. Ядро менталитета общества – инертный, малоизменчивый блок, выполняет роль образующую, охранительную и восстановительную. Это глубинный слой менталитета, «подвижки» в котором теоретически возможны на исторически весьма протяженных временных промежутках. «Внешнее», «оболочка» менталитета представляется в виде витального блока, подвижного и реагирующего на воздействия извне.

Ряд исследователей утверждают, «что коренные реформы так же вредны обществу, как и воздействие на любой живой организм того, что не заложено в нем от природы». Менталитет рассматривается как генетический «код» культуры, менять который опасно для жизни: каждый народ наделяет особым смыслом свои начинания, свою культуру, «преграждая» дорогу элементам, которые не соответствуют его глубинной органичной структуре. Важнейшим условием утверждения примата национального в общественной и личной жизни является реализация национального подхода в образовании [4, 80-84]. Модернизации, реформы и «проекты» современного российского образования направлены, в первую очередь, на сближение уровня и качества образования с европейскими и американскими системами. Не следует абсолютизировать этот подход как единственно возможный. Занимать видное место в мире – означает не только учитывать мировую конъюнктуру, подчинять свои собственные интересы, потребности и характерные особенности сложившимся в мире, но несвойственным для русского характера, национальным стереотипам.

Необходим поиск таких путей для развития образования, чтобы, продолжая развитие в рамках европейского и глобального образовательного процесса, сохранить свое высокое положение в мире, не растерять его национальных корней, традиций, ценностей, лежащих в фундаменте культуры. Опыт привития на социальную почву западных норм, принципов деятельности и социально-психологических ориентаций оказался, по мнению многих, не вполне успешным, чему не последней причиной стали своеобразные глубинно-психические защитные механизмы российского общества.

Ментальные основы национальной идеологии не вызывают сомнений: именно изучение русского менталитета позволит понять и, возможно, найти русскую национальную идею как основу единства российского общества и государства. Смысл и способы реализации общенациональной объединительной идеи России не могут быть безразличными и для мирового сообщества, поскольку она рассматривается как феномен мирового, вселенского масштаба [1, 36-38]. Русская идея, как великая национальная цель, мечта, идеал, зависит от родовых, глубинно-психических основ и черт национального характера, специфики исторического развития, религиозной веры народа и др.

Появление национальной идеи, понятной большинству людей и разделяемой ими, свидетельствует о мощном национальном самосознании народов, составляющих нацию. Очередное рождение этой темы происходит в настоящее время. Разрушение привычных ниш социального бытия в результате «перестроек» и «реформ», «модернизаций» и «проектов» повлекло за собой массовый «культурный шок», переоценку культурных ценностей, потерю национальной, государственной, культурной идентичности.

История показывает, что «великие» национальные идеи возникают в эпохи кризисов, являясь средством консолидации нации и попыткой поиска путей выхода из кризиса.

Возрождение общего интереса к русской идее вызвано поисками объединяющей национальной идеи России, которая смогла бы занять место государственной идеологии. Правда, почти все ее трактовки оперируют не «сущим», а «должным». Изучение менталитета может способствовать поиску «сущего» в современной российской действительности.

Литература

1. Абрашкин А.А. Откуда есть пошла русская идея? // Отечественная философия: русская, российская, всемирная: Матер. V Рос. симп. историков русской философии. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитар. центр, 1998. – С. 36-38.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
3. Коломеец Е.Н. Национальное и философия истории // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступлений IV Рос. филос. конгр. (24-28 мая 2005 г.): в 5 тт. – Т. 3. – М.: Современные тетради, 2005.- С. 201.
4. Полежаев Д.В. Ментальные проекты в образовании: к постановке проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 6 (40). – С. 80-84.
5. Полежаев Д.В. Феномен менталитета в социально-гуманитарном знании: историографические заметки // Личность. Культура. Общество. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2009. – Т. XI. – Вып. 2 (48-49). – С. 496–501.
6. Полежаев, Д.В. Феномен менталитета общества: сущность и понимание // Знание. Понимание. Умение. – М.: Изд-во МосГУ, 2010. – № 4.- С. 117-121.
7. Тард Г. Социальная логика. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. (Сер. «Библиотека практической психологии»). – 554 с.